

Игорь Паночишен

Катарсис

Загадочная и недоступная Вселенная. Огромный мир множества небесных объектов, объединенных в единое целое непознанной материей. Космос обитаем. Он ревностно следит за состоянием каждого своего объекта, но наибольшее внимание уделяет населенным планетам. Деграция разумных существ на них ведет к разрушению объекта обитания. Космос за это не прощает, но знаками предупреждает о предстоящем наказании. Разумные существа в силу природного страха боятся воспринимать эти знаки. К тому же множество этих созданий не верит в обитаемость космоса, считая ее человеческой выдумкой и ничем не подтвержденной философией. А потому во избежание непредвиденных обстоятельств в космическом пространстве всегда есть те, кто контролирует ситуацию, а в случае опасности – ликвидирует объекты угрозы. Напряженная космическая вахта не прекращается ни на секунду.

Вновь пробуждается космическое утро. За бортом космической базы проплывает все тот же чарующий пейзаж. Все идет по программе. На борту корабля пять часов. Скоро смена вахты, но полноценного сна у меня не было, и я не могу понять отчего. Вчера совершил очередной полет в сектор уничтоженной планеты мумий. Возможно, на мое самочувствие повлияло максимальное сближение с крупными осколками объекта. Но это было очень быстро и прошло еще в полете. Значит, уснуть не давало что-то другое. Что же? Из причин, кроме работы, ничего в голову не приходило. Надо собраться! Выходить из строя нельзя. К тому же сейчас на базе только я один среди офицеров-пилотов подготовлен к полетам на обитаемые объекты и к действиям на них в случае

угрозы внешнему миру. Но все-таки – что же тревожит? Ведь все шло стандартно: сближение, разворот и наблюдательный облет. И снова сближение, разворот, облет. Сближение и... неожиданное потемнение в глазах. Может, действительно неизвестная энергетика мумий повлияла на состояние здоровья? Но это вряд ли, ведь в целом функции организма в норме. Это чувствую сам, и это подтверждает светящийся сенсорный датчик, расположенный на браслете на левом запястье. (Кстати, эта горящая бирюзовая точка является знаком нашего отличия от андроидов, вступать с которыми в близкие контакты запрещено по Кодексу чести.)

Так и не вспомнив причину беспокойства, я решил подняться. В этот момент на браслете неожиданно замигал второй датчик – красный сигнал тревоги. Резко подскочив и ощутив тупую боль в пояснице, я тут же припомнил источник моих подсознательных мучений – доктор! Да, милая моя доктор, или просто – док. Пазлы начали складываться. В памяти пронеслись эпизоды нашей первой встречи, что состоялась несколько месяцев назад. Тогда происходила смена экипажа, в числе которой на борт базы прибыла и док. Она была невероятно красива, совершенна и идеальна. Ее стройную пропорциональную фигуру изящно облегал белый комбинезон, а на левом запястье поблескивал широкий браслет, более похожий на талисман, нежели на прибор навигации. В те минуты я не обратил на него должного внимания, так как всецело был увлечен красотой девушки. С нескрываемым интересом я разглядывал ее, а когда наши взгляды пересеклись, меня охватила какая-то неожиданная трепетная радость. Потом начались обязательные предполетные встречи, и они волновали меня все больше и больше. После одной из них восстановился в памяти ответ на мой вопрос о возможных причинах нарушения сна. Тогда она сказала:

– Нарушения бывают по разным причинам, но поверьте моему небольшому опыту, мне кажется, что вас всецело поглощает работа. И именно из-за этого вы теряете не только сон, но и нечто большее.

Она произнесла эти слова так нежно, что у меня перехватило дыхание. И мне показалось, что именно в тот момент я в нее влюбился, и что она отвечает мне взаимностью. С той минуты наши отношения стали доверительными. Я обрел крылья!

Я счастливым уходил в полет, с радостью возвращался на базу и даже начал строить для нас какие-то планы.

И вот вчера после утомительного сложного полета, составляя зашифрованный текст отчета, случайно открыл файл с анкетными данными находящимися на базе. Информация о докторе меня поразила. В голове все перемешалось. Возникший хаос в мыслях и невероятная послеполетная усталость свалили с ног и ввергли в сон, больше похожий на полудрему. И только утренняя физическая боль восстановила картину моих скрытых волнений.

«Нет! Не может быть! Как я мог не заметить отсутствие светящегося датчика на браслете? – недоумевал я. – Это какая-то ошибка! Не верю! А если не ошибка? Тогда с чего начать разговор?.. Стоп! Только не сегодня! Сейчас решительно иду к ней и... И что? И всё! Беру разрешение на полет – и вперед!»

Невыспавшийся и внутренне возбужденный, я вошел в медицинский модуль.

Док, внимательно всматриваясь в мое лицо, вдруг настороженно спросила:

– А когда у вас появились эти линии усталости?

– Вчера после облета огромных осколков планеты мумий.

– У вас были какие-нибудь необычные реакции?

– Нет. Только на подлете к этим фрагментам на доли секунды терял сознание.

Я не сказал ей, что после этого полета образовалась тянущая боль в правой ключице и поясничном отделе.

– Я не могу вам дать разрешение.

– Почему?!

– Потому что нет подтверждения, что вы не совершали посадку на погибшую планету, укрытую слоем неизвестных нам вирусов. А зная про ваши экстремальные выходы, я не удивлюсь, если вы там побывали, а потому настаиваю на немедленной изоляции в карантинном боксе.

– Но это невозможно! Поступил сигнал тревоги с моего подопечного объекта – с Земли! К тому же я мог вообще не говорить вам об этом коротком забытии!

– Но вы же сказали! А при полете к планете Земля при значительных нагрузках на организм может случиться катастрофа!

– Но я там не был, доктор!

– Нет! Я буду вынуждена доложить командиру.

Она непреклонна, с ней невозможно спорить, как со всяким андроидом. Да, да, именно так, к тому же, как обозначено в анкетном классификаторе – универсальном андроиде восьмого поколения.

– Пойдите, док, вспомнил: есть доказательства, есть! Бортовые видеорегистраторы!

Именно записи с них и оказались моим амулетом, моим спасением и допуском к полету. Получив его, я заторопился к выходу, но док, приостановив меня, тихо сказала:

– Я не хочу тебя потерять.

– Не волнуйся, все будет хорошо, – очень сдержанно ответил я.

Она, словно теряя последнюю надежду, почувствовав в моих словах отчуждение, глядя в мои глаза, начала произносить:

– Я тебя...

Остановив ее на полуслове и на прощанье не проронив ни звука, я поторопился к сектору космических летательных аппаратов. Мой серебристый космолет заряжен энергией, и я, заняв кресло пилота, через минуту взлетел в холодное звездное пространство.

Полет к Земле проходил в штатном режиме, и через расчетное время я благополучно совершил посадку на одном из безлюдных участков подконтрольной планеты. Для приземлений эти пустынные места я выбирал не случайно: во-первых, потому что сюда никогда не ступала нога человека, а во-вторых – это всегда аномальные зоны.

Спустившись по трапу на поверхность, для осторожности осматриваюсь на местности. В небе жарко горит солнце. Вокруг полная тишина и ощущение природной первозданности. Зона нулевой связи. Под ногами лежит белый грунт, внешне напоминающий сахарный песок. И его состояние есть важнейшим показателем состояния жизни на обитаемом объекте. Чем активнее происходит плавление песка, тем хуже положение на планете. Судя по увиденной картине, здесь назревают не лучшие времена, а потому надо торопиться. Начав движение в направлении границы реальности, через несколько шагов я неожиданно увидел в белом песке фрагменты высохшего тела. Это были женская голова

с длинными выгоревшими волосами и рука, на которую был надет широкий браслет, очень похожий на тот, что я видел у нашего доктора. Я подошел поближе, присел на корточки и уже протянул к браслету руку в намерении достать его, как вдруг позади меня кто-то отчетливо крикнул:

– Бойся!

Я одернул руку – и в ту же секунду мумия исчезла. Я обернулся, но вокруг никого не было. «Что это?! – подумал я. – Блуждающие призраки? Нет, они так себя не ведут. Проявления аномальной зоны? Мистика? Или, может быть?..» Точно! Это же территория обитания существ прошедшего времени. Точно-точно. Местные жители, живущие здесь, у границы реальности, называют их духами предков, но даже не подозревают, что это нечто большее, чем невидимое царство мертвых. Существа проносятся над головой, как птицы, предстают в образах людей разных эпох, свободно пересекают границу реальности, часто смешиваются с субъектами настоящего времени, охотно идут на контакт и при желании помогают советом. «Из вас получится слабый заместитель», «Нормы этикета отражают нравы своего времени», «Вы из нашего круга?» – доносятся фразы. Возможно, их адресуют мне, а возможно, так считывают пространство. Но знать меня они не могут, а я их знать, увы, обязан.

В целом они миролюбивы, но надо быть осторожным: далеко не все имеют добрые намерения. Применять оружие даже в целях защиты мне здесь нельзя, а потому выдержка остается моим самым надежным защитником. Я уверенно иду мимо этих существ к горизонту, за которым начинается тревожная реальность. Уже совсем близко ее граница. Оттуда отчетливо доносятся глухие раскаты грома. Но с каждым шагом начинаю беспокоиться все больше и больше: нет миража, нет «ладони удачи». Именно этот знак означает для меня, что космические агенты, постоянно находящиеся на Земле, справились с поставленной для них задачей, и дальше операция идет по плану. Граница все ближе. Иду быстрее, набираю ход для преодоления зон пространства. Усиливается встречный ветер. Он поднимает белый песок. И вот на самой границе наконец-то возникла долгожданная миражная ладонь. Шлепнув своей ладонью

по «ладони удачи», я подкинул рюкзак на плече, решительно шагнул через границу пространства и...

И вошел в помещение офиса. (Именно здесь находился источник опасности. А мое преобразование для пребывания в условиях обитаемой реальности, как и преобразование предметов со мной, происходит автоматически. Этой способностью обладают все, кто рожден за пределами зон гравитации.) В офисе ожидали финансового эксперта, но космические агенты постарались сделать так, что на эту встречу он не приехал. За мной громко защелкнулась дверь. В кабинете у открытого сейфа спиной ко мне стоял плотный мужчина. Он вздрогнул от резкого звука и, развернувшись, неожиданно выстрелил в мою сторону. Автоматическое оружие землян не наносило мне вреда, но я уклонился от летящего металлического предмета, и пуля впиалась в полотно двери.

– А вы приветливы, – сказал я спокойно. – Но стреляете плохо, при вашем-то зрении. Лечитесь!

Мужчина был толст и страшно пучеглаз. Когда глядишь на него, создается впечатление, что он перепуган от рожденья.

Он бросил пистолет в сейф, глянул на часы и, скорее всего, признав во мне ожидаемого эксперта, залопотал:

– О! Простите! Нервы! Нервы! Нервы! Всё один к одному. А вы пунктуальны! Ну да, понятно – из-за денег! А с чего бы еще?! Я уже и не ждал, собирался уходить, как вы...

Тут толстяк осекся на полуслове. Пока он бормотал всякую чепуху, я вплотную переместился к столу, за которым он стоял, положил золотой дипломат на стол и расстегнул замки. Пучеглазый насторожился и метнул взгляд на сейф. Я приподнял крышку кейса и извлек из него рекомендательное письмо. Этих секунд было достаточно, чтобы вспотевший мужчина увидел содержимое чемодана. Он был плотно набит пачками банкнот, что использовались при проведении подобных операций в качестве маркера жадности. Но лупоглазый не знал и даже не подозревал об этом. Когда он увидел деньги, глаза его заблестели, он стал необычайно суетлив и любезен.

– О! Зачем же письмо?! И вообще... Мы всё видим! Мы вам верим, верим, верим...

– Документы готовы? – прервал я его.

От увиденного в золотом дипломате количества денег толстый отключился от реальности и находился в крайнем возбуждении.

– Вот! Вот! Вот! Кстати, слышан, что вы отдаете предпочтении бумажным документам. Здесь всё! Договоренности, заключения профильных специалистов, акты, решения и даже поддержка заинтересованных парламентариев. К тому же есть и расчет риска последствий: ожидается много смертей. Вы не волнуйтесь, здесь все уже состыковано и будет выглядеть, как обыкновенная эпидемия.

Я с отвращением смотрел на эту физиономию и отчего-то спросил:

– Послушайте, вы не обращались к офтальмологу?

– Что?!

– Я говорю, затея плохая! Откажитесь! Еще не поздно! Что вам от мира надо? У вас же всё есть.

Но этот человек меня не слышал.

– Эй! – окликнул я его, возвращая в реальность. – Магнитные бури по ночам не беспокоят?

– Что вы сказали?!

– Где можно остановиться, чтобы спокойно ознакомиться с этими бумагами? Если это будет отель, то будьте любезны, позаботьтесь о том, чтобы у меня был зеркальный номер. А в отношении...

– О! Конечно! Вот ваш чек на триста тысяч. Это аванс. Остановитесь в роскошном отеле! Все что надо, в вашем распоряжении и за наш счет. Надеюсь, вы понимаете...

– Даже не пытаюсь. Давайте ближе к деньгам! Вы определили день начала этого дела?

– Понедельник! Сразу за ближайшим воскресеньем и без всяких предупреждений! Стричь этих баранов мне просто не терпится!

Глянув на эту сияющую морду с глазами навывкате, я спросил:

– Скажите, а кем был ваш дед?

Он не ожидал от меня такого вопроса и после непродолжительного раздумья ответил:

– Парикмахером.

– Это от него у вас такая тяга к стрижке?

Он промолчал.

– И еще, – продолжил я, – хотите дам бесплатную финансовую рекомендацию?

– Да! Очень!

– Купите себе очки от солнца.

В эту минуту зазвонил мобильный телефон, и пучеглазый сообщил, что внизу у входа меня ждет машина. Взяв кейс и документы, я подошел к двери и, не оборачиваясь, произнес:

– Не намеревайтесь стрелять мне в спину. Ваш час еще не настал.

Когда я вышел из офисного здания, неожиданно сорвался мощный ливень, будто желающий смыть всю грязь человеческого бытия. Я сел в авто, и водитель повез меня по мокрым улицам города в один из лучших отелей. Наблюдая из салона автомобиля суетливое движение людей, я размышлял: «Кто они все? По сути – обыкновенные потребители, временно пребывающие в земном пространстве. Каждый со своими планами и заботами. Знают ли они о том, что судьба их предрешена? Хотят ли они знать об этом? Скорее всего – нет. Они уверены, глядя друг на друга, что всё спокойно и хорошо. А все плохое происходит не с их окружением, не с ними и где-то в другом месте. Зачем им чужие проблемы? Ведь знание истины доведет их до состояния всеобщей паники, за которой последуют преждевременные жертвы. А в природе должен сохраняться баланс. Поэтому каждый из этого праздного большинства, загнавший сам себя в мышловку, за выход из нее должен расплатиться индивидуально и в свое время. Сегодня суббота. Время еще есть. Ясно одно: пучеглазый «парикмахер» обречен. Шансов на спасение у него практически нет».

Автомобиль подъехал к гранд-отелю. Выйдя из авто, я прошел по красной ковровой дорожке, расстеленной на тротуаре до самого входа в здание, и зашел в залитый огнями блистающий вестибюль.

– Мы вас ждали! – с почтением поприветствовал меня администратор.

И в этот же миг позади себя я отчетливо услышал вопрос:

– А что вы делали в Испании в 1937-1938-м годах?

Обернувшись, я увидел мужчину в фетровой шляпе и сразу узнал его. Это был посол в Испании Розенберг, расстрелянный в те же годы. Он был тем существом прошедшего времени, что я во множестве видел на границе этой реальности. Зная, что игнорировать общение с ними нельзя, я предложил присесть в кресла, расположенные тут же, в вестибюле. Мужчина присел напротив меня, снял шляпу и взволнованно заговорил: «Помните в тридцать шестом пароходы с испанским золотом в Одессе? Тогда из порта Картахена они привезли пятьсот тонн этого драгоценного металла. Все, кто знал об этом, были убиты. Мне хочется именно вам сообщить, что при перегрузке в поезд часть груза была похищена, а это сотни килограммов чистейшего золота. Все спрятано у моря – в портовых катакомбах. Возле пакгауза № 5 есть подземный ход, который ведет...»

Желая прервать этот разговор, я спросил:

– Послушайте, Розенберг, а вы ничего не знаете о дальнейшей судьбе Илона Маска?

Он мотнул головой и торопливо продолжил:

– В общем-то, я не о золоте. Не все, что видим, есть правда. Скоро вы натолкнетесь на что-то новое и романтическое – скорее всего, уже утром. Нет преград у того, кто искренне любит.

– Сэр! – громко произнес администратор.

Я повернулся к стойке регистрации – и в тот же миг Розенберг, видимый только мною, исчез.

– Ваш зеркальный номер на семнадцатом этаже. Ключи получите у клерка. Приятного отдыха!

Скоростным лифтом я поднялся на указанный этаж и просторным коридором прошел к своему номеру. Войдя внутрь, я обнаружил, что всё здесь в моем вкусе – просто и красиво. Белая мебель с одноместной кроватью квин-сайз, а за окнами прекрасный вид на город. Но наслаждаться этими земными красотами некогда. Я присел в белое кресло, открыл папку и начал просматривать предоставленные материалы. Вскоре стало очевидным, что принятый с объекта сигнал опасности был не случаен.

Незаметно наступил вечер. Неожиданно в дверь постучали. И через секунду, не дожидаясь приглашения, в номер вошел тот же пучеглазый мужчина. В первую очередь он скользнул взглядом по кейсу, а уж затем поздоровался.

– Вы так нетерпеливы? – спросил я у него. – Или пришли сообщить, что передумали?

– Нет! Нет! Нет! Что вы! Уж думал вас здесь не застать. А здесь хорошо. Хорошо устроились? Вот и хорошо. А что до терпения, то оно у меня есть, я терпелив. Но в нашем случае я поскорее хотел бы узнать именно ваше мнение! Все ли учтено в моем деле? Может, вы порекомендуете что-то самое новое? Ведь вы один из лучших экспертов в этой сфере. Не так ли? К тому же за вашу услугу я заплатил очень крупную сумму. Правда, мои люди постарались и нашли того самого не доехавшего ко мне самого лучшего эксперта. И все они ждут внизу. Но вы мне нравитесь. И скажу вам откровенно: я не хочу упускать никаких шансов, чтобы заработать больше! В этом моя жизнь! А теперь, простите, хотел бы задать вам деликатный вопрос. Я уверен, что вы хорошо осведомлены о моем проекте, а потому деньги, что в вашем золотом чемоданчике... я так полагаю, ваш взнос?! Вы хотите по-крупному участвовать в этом деле и быть в доле? Готов сейчас же заключить с вами сделку!

Это предложение вызвало у меня улыбку.

– Послушайте! – прервал я его. – Я не хочу знать, кого нашли ваши люди, но если хотите знать мое мнение, тогда уложите в три минуты и расскажите, что движет вами. Отчего такая ненасытность?

– Понимаете... Как вам сказать, сэр... Вы деловой человек. Буду с вами откровенен. Все это золото, бриллианты, картины, яхты, автомобили, недвижимость, женщины наконец. Мне надо всё! И много! И в отдельности, и вместе, и сегодня, и сейчас! Называйте это моей чванливой прихотью или набором материалиста для похода к профессиональному стоматологу. Я хочу чувствовать себя полновластным хозяином жизни! Только я! И один! А люди, толпа... они не в счет! И ничто не в счет! В этом мире только я хочу, и я устанавливаю правила жизни, только я хочу, и я устанавливаю стоимость ее. Никто не знает цену составляющих, конечную цену. Ее просто нет! А толпа не ропщет, толпа молчит и за свое же молчание отдает мне свои последние деньги. Теперь мне нужно их всё! Мне надоело ждать! Я их спаситель! Я несу им добро! Я сокращаю время их брэнной жизни! И избавляю от мук существования. Они достойны эпидемии!..

– Ну что ж! – оборвал я его. – Значит, ничего не остается, как только, как вы говорите, «поход к профессиональному стоматологу» и... в ресторан.

– О! Идемте! Идемте! Я вас совсем заболтал!

– Но! Перед тем как мы отсюда уйдем навсегда, ответьте мне честно: вы жадный человек?

Он смущенно опустил глаза. Пауза затянулась. Поднявшись, я положил руки на золотые замки дипломата и посмотрел в окно на великолепное вечернее небо. Мужчина молчал. Я крепко взял кейс в руку и направился к выходу. Толстяк заволновался. В зеркальном отражении я увидел, как он трясущимися руками достал пистолет и начал целить в меня. В эту же секунду погас свет. Раздался выстрел. И наступила тишина. Во мраке он чиркнул зажигалкой и шагнул к двери.

– Вы не ушиблись? – спросил я из темноты.

От испуга из его рук на пол выпал никелированный пистолет. Тут же включился свет.

– Простите, что-то померещилось, показалось...

– Зря.

– Что?

– Зря вы не сходили к окулисту. Идемте!

Он сорвался с места и поторопился за мной. Мы шли к лифту. Глазастый, не переставая болтать о доходах, семенил чуть позади. В конце длинного коридора за огромным, во всю стену, круглым окном виднелась панорама ночного города.

– Катарсис, – негромко сказал я.

Толстяк ничего не понял. Не останавливаясь, я прошел сквозь стеклянное окно и пошел по воздуху над светящимся городом. Мужчина слепо последовал за мной. Чемодан с деньгами стал его магнитом и центром внимания всей его сущности. Через десять шагов я остановился. Подо мной до самого горизонта, переливаясь огнями, блестел красивый гигантский город. Приятный ветер мягко касался моего лица. Я зачарованно смотрел на эту панораму, как вдруг за моей спиной наступила мертвая тишина. И через секунду раздался душераздирающий крик падающего с высоты пучеглазого человека.

Не оглядываясь, я шагнул вперед и... переступил контрольную полосу реальности. Здесь все также продолжает гореть Солнце,

но теперь оно позади меня. Вокруг сплошная тишина. Вдали в мареве горячего воздуха блестит серебром мой космолет. Я поправил на плече рюкзак и уверенно зашагал к нему. Вдруг на песке слева от меня появилась чья-то быстро растущая тень. Я остановился. Остановилась и тень. И тут же за моей спиной раздался голос:

– Не оборачивайся! Не бойся! Иди! Иду за тобой!

Продолжив движение, я беспокойно обдумывал план дальнейших действий. Тень, иногда прячась за мою спину, не отставала. При минимальном расстоянии к транспорту я решил совершить рывок. До трапа космолета оставалось совсем немного, и я уже готов был совершить прыжок, как неожиданно на мое плечо легла чья-то ладонь. Я резко схватил незнакомца за руку, обернулся и... не поверил своим глазам. Передо мной стояла счастливая док. От неожиданности я даже отпустил ее руку и отступил. Мое изумление смешалось с внутренним ликованием. Без всяких распросов мне тут же захотелось ее сильно обнять, но мозг удерживал от чувственного порыва. Минутная пауза превратилась в мучительную вечность. Наши глаза горели. Док первой сделала шаг вперед и начала раскрывать руки для объятия. Уклоняясь от ее намерения, я перехватил ее кисти. В этот момент по левой руке сполз ее широкий браслет, под которым я четко увидел браслет-навигатор с ярко светящейся бирюзовой точкой. Мое сердце готово было разорваться от счастья. Сделав шаг навстречу, я обнял ее, и наши губы, сливаясь в сладком поцелуе, одновременно прошептали:

– Я тебя люблю!

